

СВЯТЫЕ ОТЦЫ О ВОСКРЕСЕНИИ МЕРТВЫХ

**Свт. Игнатий
Брянчанинов**

АСКЕТИЧЕСКИЕ ОПЫТЫ.

Том 1

ДРЕВО ЗИМОЮ ПРЕД ОКНАМИ КЕЛЫИ

Зиму 1828 года я провел в монастыре преподобного Александра Свирского. Пред окнами моей кельи стояло дерево, разоблаченное морозами, как скелет, разоблаченный смертию. Уединение изошряет чувства, изошряет мысль; круг действия их расширяется. Между тем море, о котором святой Иоанн Лествичник говорит, что ему непременно должно взволноваться, волновалось (Лествица, Слово 4, гл. 60). Обнаженное дерево служило для меня утешением: оно утешало меня надеждою обновления души моей.

Гласом моим, гласом ума моего, гласом сердца моего, гласом тела моего болезнующего, гласом немощей моих, гласом падений моих воззвах (Пс.141:2): Господи, услыши молитву мою (Пс.142:1), вонми молению моему (Пс.141:7), которое воссылаю Тебе из среды браней, потрясающих ум и сердце, из среды болезней, томящих и расслабляющих тело мое, из среды множества немощей, объемлющих все существование мое, из среды бесчисленных падений, которыми преисполнена жизнь моя. Услышавший Иону, молившегося во чреве кита, услышь меня, вопиющего из чрева беззаконий моих, из чрева адова. Из глубины, из бездны грехов, из бездны поползновений и искушений моих воззвах Тебе, Господи! Господи, услышь глас мой! Изведи из темницы (Пс.141:8) страстей душу мою, пролей в нее свет благодатный! Когда прольешь в нее этот свет, свет и светлый, и радостный, и животворный, тогда будет она исповедаться имени Твоему (141:8). — Действует в душе исповедание, возбужденное благодатию, превышающее ум и потопляющее его в неизреченной сладости своей; он, сошедши в сердечную клетку, затворившись в ней невниманием ко всему чувственному, произносит имя Твое, поклоняется имени Твоему, питается именем Твоим, объемлет имя Твое и объемлется им. Имя Твое, Слово Божий и Боже, содеживает для него излишними все прочие слова! Избави мя от гонящих мя бесовских помыслов и начинаний, яко укрепилася паче мене (Пс.141:7), паче произволения души моей, паче постижения ума моего! Уны во мне дух мой, во мне смятается сердце мое (Пс.142:4). Объяша мя болезни смертные, беды адовы обретоша мя (Пс.114:3). Господи! Не на мою силу уповаю: падения мои научают меня познавать немощь мою. Ты, Господи, упование мое! Тогда только могу быть в стране живых (Пс.114:8), в стране святой правды Твоей, когда Ты, Господи, ниспослешь в сердце мое благодать Твою, когда, вселившись в сердце мое, будешь часть достояния

моего (Пс.15:5), моим единственным имуществом и сокровищем! Возрадуются святые Ангелы Твои, возрадуются лики благоугодивших Тебе человек, увидя спасение мое. Мене ждут праведницы, дондеже воздаси мне (Пс.141:8) милость Твою не по множеству грехов моих, по множеству Твоего человеколюбия. Аминь.

САД ВО ВРЕМЯ ЗИМЫ

В 1829 году проводил я зиму в Площанской пустыни. И поныне там, в саду, стоит уединенная, деревянная келья, в которой я жил с моим товарищем. В тихую погоду, в солнечные ясные дни выходил я на крыльцо, садился на скамейку, смотрел на обширный сад. Нагота его покрывалась снежным покрывалом; кругом все — тихо, какой-то мертвый и величественный покой. Это зрелище начало мне нравиться: задумчивые взоры невольно устремлялись, приковывались к нему, как бы высматривая в нем тайну.

Однажды сидел я и глядел пристально на сад. Внезапно упала завеса с очей души моей: пред ними открылась книга природы. Эта книга, данная для чтения первозданному Адаму, книга, содержащая в себе слова Духа, подобно Божественному Писанию. Какое же учение прочитал я в саду? — Учение о воскресении мертвых, учение сильное, учение изображением действия, подобного воскресению. Если бы мы не привыкли видеть оживление природы весною, то оно показалось бы нам вполне чудесным, невероятным. Не удивляемся от привычки; видя чудо, уже как бы не видим его! Гляжу на обнаженные сучья дерев, и они с убедительностью говорят мне своим таинственным языком: «мы оживем, покроемся листьями, заблагоухаем, украсимся цветами и плодами: неужели же не оживут сухие кости человеческие во время весны своей?»

Они оживут, облекутся плотью; в новом виде вступят в новую жизнь и в новый мир. Как древа, не выдержавшие лютости мороза, утратившие сок жизненный, при наступлении весны посекаются, выносятся из сада для топлива: так и грешники, утратившие жизнь свою — Бога, будут собраны в последний день этого века, в начатке будущего вечного дня, и ввергнуты в огонь неугасающий.

Если б можно было найти человека, который бы не знал превращений, производимых переменах времен года; если б привести этого странника в сад, величественно покоящийся во время зимы сном смертным, показать ему обнаженные древа и поведать о той роскоши, в которую они облекутся весною, то он, вместо ответа, посмотрел бы на вас и улыбнулся — такую несбыточную басню показали бы ему слова ваши! Так и воскресение мертвых кажется невероятным для мудрецов, блуждающих во мраке земной мудрости, не познавших, что Бог всемогущ, что многообразная премудрость Его может быть созерцаема, но не постигаема умом созданий. Богу все возможно: чудес нет для Него. Слабо помышление человека: чего мы не привыкли видеть, то представляется нам делом несбыточным, чудом невероятным. Дела Божии, на которые постоянно и уже равнодушно смотрим, — дела дивные, чудеса великие, непостижимые.

И ежегодно повторяет природа пред глазами всего человечества учение о воскресении мертвых, живописуя его преобразовательным, таинственным действием!

1843 года, Сергиева пустынь.

Бондаренко Юрий Михайлович. Весна в монастыре

ДОБАВЛЕНИЕ К ЭТЮДУ «САД ВО ВРЕМЯ ЗИМЫ»

Еще, еще несколько слов о воскресении мертвых! Скажу поведенное мне нелживыми устами некоторого подвижника, скажу для друзей моих, трудящихся в винограде сердечном. Есть книга, отверзающаяся для человека в его сердце, там, там суждено ему Богом слышать высочайшее учение, как и Господь сказал во Евангелии: веруяй в Мя от чрева его (т. е. чрева души-сердца) истекнут источники воды живыя; сие же глаголаше, объясняется святым Иоанном Богословом, глаголаше о Духе, Егоже хотяху приимати верующие в Него. Итак, Дух есть книга того сердца, в которое Он вселится.

Подвижник сей занимался долгое время Иисусовою молитвою в тайне душевной клетки и ощущал в себе различные действия. Однажды, стоя в храме и углубляясь в молитву, он ощутил особенное обильное ее действие: все тело и кровь его возрадовались о Боге живом и погрузились в неизреченное наслаждение. Тогда получил он опытное знание о воскресении мертвых и будущем блаженстве тела человеческого, о котором прежде знал и которому веровал, просвещенный учением Церкви. Если тело наше в сей жизни может не только избавиться от действия страстей, но и сделаться причастником духовных наслаждений благодати, то, имея в себе семя жизни вечной, не может не ожить и не взойти с душою в Небесное Царствие!

**Святой
Григорий
Нисский**

Мудрость изрекла, что в день веселия забывают о бедствии. Настоящий день заставляет нас забыть первый, произнесенный на нас приговор. Тогда мы ниспали с неба на землю: ныне Небесный соделал и нас небесными. Тогда чрез грех воцарилась смерть: ныне жизнь опять получила владычество чрез правду. Тогда один отверз вход смерти: и ныне единым же вводится снова жизнь. Тогда чрез смерть мы отпали от жизни: ныне жизни упраздняется смерть. Тогда от стыда крылись под смоковницею: ныне со славою приблизились к древу жизни. Тогда за преслушание изгнаны были из рая: ныне за веру вводимся в рай. Что же после сего нам должно делать? Что иное, как не разыграть подобно громам и холмам, о коих возвещал пророк, говоря: горы възыграются яко овны, и холмы яко агнцы овчии. Итак, приидите, возвеселимся о Господе! Он сокрушил силу врага и водрузил для нас победное знамение креста, поразив противника. Воскликнем гласом радости, каким обыкновенно восклицают победители над трупами побежденных.

Редакция газеты благодарит
иеродиакона Спиридона (Мишина)
за помощь в подготовке материала.